

Стоявший за дверью Цзян Хуайлэ держал в руках зонт. Дождевая вода стекала по стержню на пол, оставляя за собой неровную влажную полосу.

— Он ушел в душевую, — сказал Лу Фанъи.

— О, тогда можно мне войти и подождать здесь?

— Можно.

Лу Фанъи отодвинулся в сторону, пропуская Цзян Хуайлэ внутрь.

Как только тот переступил порог, его взору предстал Чжу У, сидевший на диване и невозмутимо поедавший картофель фри. Услышав шаги, Чжу У обернулся и, заметив гостя, приветливо кивнул.

— Чжу У? — с улыбкой спросил Цзян Хуайлэ. — Что ты здесь делаешь?

Лу Фанъи, открыв дверь, сразу же вышел, и теперь в комнате отдыха остались только они двое.

— Старшекурсник привел меня сюда, — ответил Чжу У.

— Старшекурсник?

— Тот самый, что только что открыл тебе дверь.

Цзян Хуайлэ внезапно всё понял.

Чжу У как бы невзначай добавил:

— Он почти всё время пропадает в лаборатории, возможно, ты с ним не знаком.

— Мы действительно раньше не встречались, но я наслышан о нем.

На этом Цзян Хуайлэ умолк. Лишь когда Чжу У посмотрел на него, он словно очнулся и рассмеялся:

— Гений химии Лу Фанъи, я слышал это имя еще в первый день поступления в университет А. Не побоюсь показаться смешным, но на вступительных экзаменах по химии я тоже набрал высший балл. Тогда на душе было немного беспокойно, всё хотелось найти случай, чтобы потягаться с ним.

— Что ж, сегодня ты можешь как следует обсудить с ним химические вопросы, — предложил Чжу У.

— Верно подмечено, — великодушно улыбнулся Цзян Хуайлэ.

Чжу У перевел взгляд на зонт в его руках:

— Ты пришел только с одним зонтом?

— Ага... — Цзян Хуайлэ вздохнул. — Летний дождь всегда начинается так внезапно. Когда я выходил из дома, светило солнце, а на полпути ливануло. Этот зонт я купил уже по дороге.

— Можно задать нескромный вопрос? — Чжу У сделал вежливое лицо и мягко произнес: — Если зонт один, а людей двое, как им пользоваться?

Цзян Хуайлэ замер.

В этот момент дверь комнаты отдыха распахнулась, и вошел Гоу Ланьинь, выглядящий свежо и опрятно.

Как он и предполагал, одежда была сшита точно по его меркам — сидела идеально, да и смотрелась на нем превосходно.

Возможно, из-за недавнего недоразумения он выглядел слегка напряженным, но, помня, что эту одежду принес Чжу У, постарался сохранить достоинство и выразить удовлетворение.

— Одежда неплохая.

Сказано это было негромко, но достаточно отчетливо, чтобы остальные двое услышали.

Цзян Хуайлэ удивленно хмыкнул:

— Как так? Это разве не твоя одежда?

— ...Нет.

Взгляд Гоу Ланьиня потемнел. Он вспомнил, как бесследно исчезли вещи, приготовленные им в шкафчике.

Пожалуй, стоило попросить администратора зала фехтования поставить на его шкафчик замок

покрепче. Иначе ему не пришлось бы нарушать собственные принципы и принимать одежду от Чжу У.

Цзян Хуайлэ, заметив его реакцию, на мгновение опешил, но быстро пришел в себя.

— Оказывается, это подарок от Чжу У.

— Не подарок, — миролюбиво поправил Чжу У. — Я не занимаюсь благотворительностью.

Он повернулся к Гоу Ланьиню и достал телефон:

— Если доволен, можешь оплатить по коду. Кстати, каким приложением ты обычно пользуешься?

В комнате отдыха воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает игла, а шум дождя за окном стал еще отчетливее.

Встретившись взглядом с двумя остолбеневшими людьми, Чжу У моргнул:

— Что-то не так?

Что не так? Его заставили платить за одежду, которую он уже принял!

За двадцать лет жизни Гоу Ланьиня такое случилось впервые. С самого детства, куда бы он ни пришел, его окружали вниманием, ему постоянно предлагали подарки, даже если он в них не нуждался и не хотел, что часто его раздражало.

Но...

— Показывай код.

Гоу Ланьинь произнес это сухо.

Так даже лучше — он не хотел оставаться в долгу у Чжу У, просто был слегка ошарашен.

Простая сделка была завершена.

Цзян Хуайлэ слегка кашлянул, нарушая тишину:

— Ну, раз больше ничего нет, мы пойдем.

Чжу У посмотрел на дождевую завесу за окном:

— Не подождете, пока дождь стихнет?

Ливень был довольно сильным.

Гоу Ланьинь взглянул в окно и едва заметно нахмурился.

Чжу У откусил картофелину и неторопливо произнес:

— Выходить в такой ливень — значит промокнуть до нитки, даже с зонтом. Тем более, он у вас один.

Помолчав, он добавил:

— Мокрая одежда на теле — это очень неприятно и выглядит некрасиво. К тому же дождевая вода содержит кислоты, которые вредят коже.

— Ничего страшного, — Цзян Хуайлэ тоже взглянул на улицу и усмехнулся. — Чего бояться двум взрослым мужикам? К тому же нам недалеко, быстро доберемся.

Чжу У промолчал, лишь вежливо улыбнувшись.

Когда Цзян Хуайлэ посмотрел на Гоу Ланьиня, тот отрезал:

— Ждем, пока дождь закончится.

— Но... — Цзян Хуайлэ взглянул на часы. — У нас назначена встреча, время поджимает.

При этих словах на лице Гоу Ланьиня отразились сомнения.

— Если вам так нужно идти, есть выход.

Услышав голос Чжу У, оба повернулись к нему. Цзян Хуайлэ оживился:

— У тебя есть лишний зонт?

Сказав это, он словно вспомнил недавний инцидент и добавил:

— Я готов купить его.

Чжу У, который еще минуту назад требовал оплаты по коду, решительно покачал головой:

— Это всего лишь зонт. Учитывая наше знакомство, я могу его просто одолжить.

Улыбка Цзян Хуайлэ стала натянутой: «...» Какое еще знакомство?

А Гоу Ланьинь, напротив, быстро посмотрел на Чжу У, его брови слегка сошлись к переносице — он почувствовал несправедливость.

Одежду ему пришлось покупать, а зонт для Цзян Хуайлэ можно одолжить?

— Но проблема в том, что... — Чжу У, не договорив, смущенно замялся. — Я выбежал в спешке и не взял зонт, только это.

Цзян Хуайлэ не успел разглядеть, что именно тот достал из рюкзака, как Чжу У уже стремительно подошел к Гоу Ланьиню.

Он схватил его за руку и вложил предмет в ладонь.

Это был изысканно упакованный солнцезащитный крем, который оригинал Чжу У караулил на сайте бренда во время предпродажи. Вещь дорогая, как и та одежда — кто-то заказал, и он собирался отправить посылку.

— Отлично защищает от влаги, гарантирую, твоя кожа ни капли не пострадает.

Чжу У провел работу над ошибками: козырь с «луговой водой» он использовал уже дважды. Хотя были и другие рычаги давления, частое их использование лишь вызывало у собеседника протест.

Куда эффективнее было действовать прямо и сразу обозначить цель.

Поэтому он понизил голос:

— Сделаю тебе скидку десять процентов, если ты отменишь встречу с Цзян Хуайлэ.

Именно отменишь — откажешься, а не просто переждешь дождь.

Сказав это, он принялся ждать ответа, но Гоу Ланьинь молчал.

Чжу У не спешил и принялся тихо аргументировать:

— Десять процентов — это очень выгодно, если я выставлю его на продажу в сети, уйдет по полной цене. Ладно, раз уж ты купил одежду, сделаю скидку пятнадцать процентов. Больше никак нельзя, так что подумай хорошенько...

— Чжу У! — внезапно перебил его Гоу Ланьинь, его голос звучал пугающе низко.

— М?

Чжу У поднял глаза и с удивлением посмотрел на него.

Гоу Ланьинь смотрел на него сверху вниз, опустив веки.

Они стояли довольно близко, и Чжу У отчетливо видел его ресницы — не слишком длинные и не слишком густые, как раз то, что нужно, без лишней женственности. Они делали его взгляд глубоким и темным, подчеркивая захватывающую мужскую красоту.

Честно говоря, у этого лица действительно были все задатки главного героя Мэри Сю — даже с такого неудачного ракурса оно было безупречно.

Однако сейчас лицо его владельца выглядело не лучшим образом, даже отвратительно. Губы были плотно сжаты, в глазах читалось глубокое негодование:

— Кто позволил тебе хватать меня за руку?

Хватать... за руку?

Возможно, из-за того, что в голосе прозвучало едва скрываемое рычание, Чжу У замер на секунду.

Затем он опустил взгляд и нахмурился.

Это называется «хватать за руку»?

Он всего лишь взял ладонь человека, разжал пальцы и вложил туда крем. Разве это так называется?

Чжу У почувствовал недоумение, но руку отпустил.

Однако в следующую секунду он увидел, как Гоу Ланьинь достал из кармана влажную салфетку и прямо на его глазах принялся тщательно протирать кожу, к которой он прикоснулся.

— ...!

Что за дела? Его руки что, радиоактивны?

Чжу У почувствовал легкое раздражение от того, что его так демонстративно оскорбили. Он поднял глаза, собираясь что-то сказать, но встретился с его взглядом.

В глазах Гоу Ланьиня не было того отвращения, которое он ожидал увидеть. Брови были сурово сведены, в них читался чистый гнев, губы превратились в тонкую линию, и, казалось, в этом выражении сквозила даже капля обиды.

— ...

Чжу У никак не мог взять в толк: в описании автора у Гоу Ланьиня вроде бы не было никакой мании чистоты?

Протерев руку влажной салфеткой, он выудил откуда-то еще и сухую, начав тереть снова.

Он повторил это не меньше пяти раз. У Чжу У заканчивалось терпение, внутри начинало закипать пламя, когда он слышал, как тот произнес особенно низким тоном:

— Чжу У, я запомню сегодняшний позор.

—

У Чжу У даже не было шанса вспылить.

Сказав это, Гоу Ланьинь развернулся и широким шагом вышел из комнаты отдыха, не обращая внимания на Цзян Хуайлэ, который звал его сзади.

Цзян Хуайлэ ничего не оставалось, как перевести вопросительный взгляд на Чжу У.

Чжу У: «...»

Веришь ли ты, если я скажу, что просто хотел продать ему крем от загара?

<http://bllate.org/book/20058/1983326>